

Сегодня, когда беда пришла в Норвегию, хочу выложить эту информацию о Василии Блаженном на сайт, что бы люди могли прочесть, как жил этот Святой Человек...

Премудрость смиренного, — говорит Иисус, сын Сирахов, — вознесет главу его и посреде вельмож посадит его. Премудрость его поведят языцы, и хвалу его исповесть церковь (Сир. 11, 1; 39, 13) Черты сии премудрого ясно раскрываются в жизни смиренного раба Божия Василия Блаженного, Московского чудотворца; его богомудрое юродство вознесло главу его и посадило его с князьями людей своих; многие восхвалили разум его, и имя его в память вечную будет; хвалу его от лет древних поведает Святая

Церковь, убожая его как единого от людей Божиих.

Блаженный Василий родился в декабре 1468 года, по преданию, на паперти подмосковного Елоховского храма в честь Владимирской иконы Пресвятой Бого-ро-дицы. Родители его Иаков и Анна были из простых, и когда отрок вырос, его отдали в обучение сапожному ремеслу. Во время учения блаженного его мастеру пришлось быть свидетелем одного удивительного случая, когда он понял, что ученик его необыкновенный человек. Один купец привез на баржах в Москву хлеб и зашел в мастерскую заказать сапоги, прося сделать их такими, чтобы не сносить их за год. Блаженный Василий прослезился: «Сошьем тебе такие, что и не износишь их». На недоуменный вопрос мастера ученик объяснил, что заказчик даже не обует новые сапоги, так как вскоре умрет. Через несколько дней пророчество сбылось.

В 16-летнем возрасте блаженный Василий бежал из дома родительского, но не в безмолвную пустыню, где бы мог удобнее восходить благоговейным помыслом в горня, но удалился (что могло бы казаться странным) в многолюдный град Москву, где, по слову псаломскому, не оскудевают беззакония, неправда, лихва и лесь. Преподобный показал своим примером, что не место спасает человека или полагает преграды его спасению, но благочестивый человек освящает всякое место, ибо он жил во граде как в пустыне и в народе пребывал как бы в обители кающихся.

Избрав необыкновенным местом для своего подвижничества многолюдный град, блаженный избрал и необыкновенный путь ко граду Небесному — юродство Христа ради. В продолжение всей своей подвижнической жизни он всегда имел пред своими глазами страшный день воздаяния Господня и не носил ника-кого одеяния, но пожелал быть всегда нагим, как бы уже предстоящим нелицемерному судилищу Сына Божия. Ни зимою, ни летом, никогда не имел он у себя крова, ни даже какого-либо малого вертепа, то есть пещеры, но страдал от мороза и от палящего зноя. Как первозданный Адам прежде своего преступления, наг ходил он и не стыдился, свыше украшенный душевной красотой, не радея о своем теле и вменяя нестерпимый мороз как бы в некую теплоту, ибо тело праведника, согреваемое благодатью Божией, сильнее было и стужи, и огня.

Странны были поступки блаженного: то опрокинет лоток с калачами, то прольет кувшин с квасом. Рассерженные торговцы били блаженного, а он с радостью принимал побои и благодарил за них Бога. Затем обнаружилось, что калачи были испечены из муки с вредными примесями, а квас был негодным. Таким образом, в действиях блаженного открывался особый поучительный смысл. Почитание блаженного Василия быстро росло: в нем признали юродивого, человека Божия, обличителя неправды.

Один купец задумал построить на Покровке в Москве каменную церковь, но трижды своды ее обрушивались. Купец обратился за советом к блаженному, а он направил его в Киев: «Найди там убогого Иоанна, он даст тебе совет, как достроить церковь». Приехав в Киев, купец разыскал Иоанна, который сидел в бедной хате и качал пустую люльку. «Кого ты качаешь?» — спросил купец. «Родную матушку, плачу (то есть возду) неоплатный долг за рождение и воспитание». Тогда только вспомнил купец свою мать, которую выгнал из дома, и ему стало ясно, почему он никак не может достроить церковь. Вернувшись в Москву, он возвратил мать домой, принес покаяние в содеянном поступке, испросил у нее прощение. После этого он благополучно завершил возведение храма.

Постоянно истомляя плоть необычайным воздержанием и подвигами, превышавшими силы человеческие, сохранял блаженный Василий душу свободной от страстей, обитая посреди народа и молвы житейской, как бы на одиноком столпе, и безмолвствуя, как бы совершенно безгласный, чтобы утаить от людей свою добродетель. Духовное его обращение к Богу выражалось и в самом теле святого, ибо глава его всегда была поднята к небу и очи устремлены горе; посему и Господь прославил еще на земле угодника Своего чудными знаменами и даром прозрения будущего.

Когда ночью тайно ходил преподобный по святым церквам на молитву, ему, как доброму молитвеннику, церковные врата сами собою отверзались. Летописец повествует о чудном видении, которое открыл Бог блаженному Василию в 1521 году пред грозным нашествием Махмет-Гирея. Пришел он однажды ночью к соборной церкви Богоматери и долго стоял пред святыми вратами, уныло на них взирая и тайную совершая со слезами молитву к Богу. И тогда слышали некоторые близ него стоявшие шум великий внутри церкви и видели в ней страшное пламя, которое исходило из всех ее окон, так что вся церковь казалась огненной, и по времени утихло пламя. И в другой раз, повествует летописец, человеколюбивый Бог, не хотящий конечной гибели нашей, но да престанем от злобы и да не уповаем на мимотекущее богатство, попустил быть страшному пожару 21 июня 1543 года, и опять было о том заблаговременно откровение блаженному Василию.

После сих пожаров, в полдень 8 июля, пришел блаженный в монастырь Воздвижения Честного Креста, стал пред дверьми церкви, которая в то время были деревянные, и, взирая на них, плакал неутешно. Дивился мимо ходивший народ, не понимая причины его плача, и только узнали впоследствии, когда на другой день возгорелся страшный пожар и пламя из церкви распространилось на соседние улицы. Выгорела Неглинная, Большой Посад и весь Великий торг и самый двор Царский с Митрополичьим — все сие

исполнилось в мгновение ока: не только деревянные храмы, но и каменные распадались и железо растоплялось, как олово.

Сколько ни старался утаить своим юродством высоту своей добродетели блаженный Василий, не мог, однако, укрыться, по слову евангельскому, град, стоящий верху горы. Случилось однажды блаженному Василию в день тезоименитства царского быть приглашенным в палаты. Принял он в руку заздравную чашу и до трех раз выливал ее из окна, возбудив тем негодование царя, который подумал, что им пренебрегает блаженный. Но св. Василий дерзновенно сказал державному: «Престань от гнева твоего, о царь, и ведай, что изливанием сего пития угасил я пламя, которым объят был весь Новгород, и престало запаление». Сказав сие, устремился вон из палат царских; погнавшие за ним не могли его настигнуть, ибо, когда прибежал к Москве-реке, прямым путем пошел он по водам и сделался невидим. Ужаснулся царь, видевший это из своего терема. Хотя и почитал он Василия за святого мужа, но, однако, усомнился в том, что возвещал он о пожаре Великого Новгорода, и, заметив день и час, послал туда гонца. Тогда лишь обнаружилась истина. Горожане свидетельствовали посланному, что во время всеобщего запаления города внезапно явился нагой человек с водоносом, который заливал пламя, и оно потухло. Это был самый тот день и час, когда преподобный бежал с пира царского. Тогда еще большим уважением исполнился царь к блаженному Василию. Спустя несколько времени случились в Москве люди новгородские, они узнали святого Василия, что это был тот самый, который потушил запаление города. Весь народ прославил Господа, дивного во святых Своих.

Пришло на мысль царю соорудить себе дом на Воробьевых горах, и приступил он к строению. Пришедши однажды в день праздничный в церковь, помышлял царь о том, как бы довершить ему благолепно здание. Пришел в тот же храм и святой Василий и, утаившись от лица царского, встал в углу, взирая на царя и внутренним оком наблюдая, что совершается в мыслях его. После Божественной службы взошел царь в свои палаты и вслед за ним блаженный Василий. Державный стал вопрошать его: «Где ты был во время литургии?» Блаженный отвечал ему: «Там же, где и ты». И когда царь говорил, что не видел его, блаженный опять возразил: «Я же видел тебя и даже там, где ты истинно был, в храме или в ином месте». «Нигде не был я, как только в храме», — сказал царь. «Нет, — обличил блаженный тайную его мысль, — я видел тебя мысленно ходящим по Воробьевым горам и строящим дворец свой. И так ты не был во храме Господнем, а Василий там был, ибо после пения “Всякое ныне житейское отложим попечение” со святыми Херувимами поклонялся он Богу, ни о чем земном не помышляя. Стоять же в храме и помышлять житейское значит не быть в нем». Умилился царь и сказал: «Так истинно было со мною» — и еще более стал бояться блаженного как обличителя тайных его мыслей.

«Истинное свидетельство и от враг приносится», — поет Святая Церковь, восхваляя блаженного Василия. Действительно, и самые враги Христовы поведали чудодейственную силу Божию видимым предстательством о них блаженного. Случилось кораблю персидскому, в котором было много народа, плыть по Каспийскому морю. Поднялся сильный шторм и волны начали заливать корабль, кормчий не правил кораблем, ибо утратил путь посреди бурной стихии — уже не было больше надежды на спасение. Вместе с персами находились на корабле несколько православных христиан, вспомнили они в час опасности блаженного Василия и сказали плывшим с ними неверным: «Бысть у нас на Руси в Москве блаженный Василий, который ходит по водам, и волны его слушают: он имеет великое дерзновение ко Христу Богу нашему и силен избавить от потопления корабль наш, погружаемый волнами, и спасти нас». Едва произнесли слово сие, увидели обнаженного мужа, стоящего на водах, который, взяв корабль их за руль, направил через бурные волны. Вскоре утихли волны и престал ветер, и все спаслись от предстоящей гибели. Возвратившиеся в свою землю персы рассказали своему правителю о бывшем чуде. Шах написал об этом царю Иоанну Грозному, и когда некоторые из спасенных персов прибыли в Москву по торговым делам, то встретили на улицах города блаженного Василия и в нем узнали того самого мужа, который избавил их от потопления.

Один из вельмож московских любил блаженного Василия, и сам Василий нередко посещал его. Однажды, когда юродивый пришел к нему в лютый мороз, боярин стал умолять его, чтобы по крайней мере в такое суровое время прикрыл наготу свою. «Истинно ли желаешь сего?» «Истинно желаю, — отвечал боярин, — чтобы ты облекся в мои одежды, ибо люблю тебя от всего сердца». Улыбнулся блаженный и сказал: «Добро, господин мой, делай как хочешь, ибо и я тебя люблю». Обрадовался боярин и вынес ему собственную лисью шубу, покрытую красным сукном, и Василий, облекшись ею, пошел по улицам и площадям города. Лукавые люди, увидев издали святого в столь необычайной одежде, умыслили коварно испросить у него шубу. Один из них лег на дороге и представился как бы мертвым, другие же, когда приблизился к ним юродивый, пали пред ним на землю и просили подать им что-либо для погребения лжеумершего. Вздохнул блаженный Василий из глубины сердца о их окаянстве и спросил: «Истинно ли мертв их товарищ и давно ли скончался?» Они отвечали, что в сию только минуту, и блаженный, сняв с себя шубу, покрыл мнимо усопшего, говоря: «Писано во псалмах: лукавнующие потребятся». Когда праведник отошел, обманщики обнаружили, что их товарищ действительно мертв.

Проповедуя милосердие, блаженный помогал прежде всего тем, кто стыдился просить милостыню, а между тем нуждался в помощи более других. Был случай, что он отдал богатые царские подарки купцу-иностранцу, который остался безо всего, и, хотя три дня уже ничего не ел, не мог обратиться за помощью, так как носил хорошую одежду.

Сурово осуждал блаженный Василий тех, кто подавал милостыню с корыстными целями, не из сострадания к бедности и несчастью, а надеясь легким путем привлечь благословение Божие на свои дела. Однажды блаженный увидел беса, который принял облик нищего. Он сидел у Пречистенских ворот и всем, кто подавал милостыню, оказывал немедленную помощь в делах. Человек Божий разгадал лукавую выдумку и прогнал беса. Ради спасения ближних блаженный Василий посещал и корчмы, где старался даже в самых опустившихся людях увидеть зерно добра, подкрепить их лаской, ободрить. Пришел как-то он в корчемницу, хозяин которой был зол сердцем и с бранью подносил вино, часто повторяя имя демонское. Блаженный Василий стал в дверях и, скорбя духом, смотрел на приходивших пить. Вслед за ним взошел человек, трясущийся телом от многого пьянства, и стал просить корчемника скорее дать ему за деньги вина, но тот от нетерпенья в порыве злобы крикнул на него: «Лукавый не возьмет тебя, пьяницу, мешающего мне подносить лучшим тебя». Услышав такое слово, оградил себя крестным знаменем пришедший, принимая из рук его вино, а блаженный Василий, как бы юродствуя, громко засмеялся и рукоплескал ему, говоря: «Хорошо сделал ты, человек, так и всегда делай, чтобы спастись от невидимого врага». Бывшие в корчемнице спрашивали о причине смеха, и разумно отвечал им Христа ради юродивый: «Когда корчемник призвал имя лукавого, то с его словом он взошел в сосуд; когда же хотевший пить вино оградил себя крестным знаменем, вышел из сосуда демон и бежал из корчмы. Я же засмеялся от великой радости и хвалю помнящих Христа Спаса нашего и осеняющих себя во всех делах своих крестным знаменем, которым отражается вся сила вражия».

Проходил по торжищу Христа ради юродивый, где сидели женщины, продававшие свое рукоделие. Посмеялись они наготу его и все ослепли. Одна из них, будучи разумнее других, как только почувствовала, что лишается зрения, воспользовавшись остатком света, устремилась вслед за блаженным Василием, умоляя его остановиться. Со слезами припала она к ногам его, раскаиваясь в своем согрешении, и блаженный добродушно сказал ей: «Прозришь, если исправишься». Он дунул ей на глаза, и она прозрела. Исцеленная умолила его возвратиться к ее подругам, сидевшим на торжище в слепоте своей, человек Божий снисходительно исполнил ее желание и всем им возвратил зрение.

Многие замечали, что когда святой проходил мимо дома, в котором совершалось молебное пение, или читали Божественное Писание, или беседовали о Боге, он собирал камни и с улыбкой метал их в углы сего дома. Когда же спрашивали люди, которые привыкли вопрошать о странных его действиях, для чего бросает камни, он отвечал: «Отгоняю бесов, которым нет места в таком доме, исполненном святости, чтобы и вне его не прилеплялись, и мысленно благодарю владыку дома, что не дает им у себя места». Если же проходил мимо такого дома, где пили вино, или пели бесстыдные песни, или плясали, то со слезами обнимал углы дома и на вопросы мимо ходивших отвечал: «Неподобающее христианам творится в этом доме. Спаситель повелел нам непрестанно

молиться, да не внидем в напасть, а не суетными делами утешаться; сказано в Евангелии: Горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете (Лк. 6, 24). Дом сей изгоняет от себя блюстителей своих — Ангелов святых, приставленных нам от купели, ибо не терпят они таких непотребных деяний. И поелику не обретается им места, сидят они на углах, скорбные и унылые, и я со слезами упрашивал их молить Господа об обращении грешников». Внимая такой разумной беседе юродивого, умилился народ и благодарил Бога за столь чудного советника.

Несмотря на лишения и невзгоды, испытанные при жизни, блаженный Василий достиг глубокой старости. Когда же, по Божьему усмотрению, настало время земному обратиться в землю, предсмертная болезнь объяла праведника, и в первый раз возлег он на одре. Услышав о его близком преставлении, царь Иоанн с супругой своей Анастасией и детьми Иоанном и Феодором пришли принять его благословение. Блаженный уже при последнем издыхании пророчески сказал царевичу Феодору: «Все прародителей твоих твоим будет и будешь им наследник». В это время необычайная радость осияла лицо блаженного Василия, ибо созерцал он пришествие к нему Ангелов Божиих, в руки которых предал праведную свою душу, а от тела святого распространилось чудное благовоние. Скончался святой 2 августа 1557 года в возрасте 88 лет, 72 из которых провел в подвиге юродства. Почти весь город собрался на погребение великого угодника Божия. Умилительное было зрелище: сам царь и князья несли тело его в церковь, а митрополит Московский Макарий (память 30 декабря/12 ян-варя) с сонмом духовенства совершил погребение святого. Тело его было положено у Троицкого храма, что на Рву, где в 1554 году был построен Пок-ров-ский собор в память покорения Казани. Прославлен блаженный Василий Поместным церковным Собором 2 августа 1588 года по благословию Святейшего Патриарха Иова (память 5/18 апреля и 19 июня/2 июля). В Покровском соборе был устроен придел во имя святого Василия Блаженного. Еще до прославления ему была написана служба соловецким старцем Мисаилом.

Много различных исцелений и чудес происходило у гроба блаженного Василия. Многие из них засвидетельствованы современниками. Православные москвичи с особенной духовной теплотой почитают память Василия Блаженного.

В описании облика блаженного Василия имеются подробности: «Наг весь и в руке посошок». Почитание его было столь сильным, что Покровский собор и пристроенный к нему придел и донине именуется храмом Василия Блаженного.

Вериги святого Василия Блаженного хранятся в Московской духовной академии.

